

НИК ПЕРУМОВ

СТАЛЬ, ПАР И МАГИЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МОЛЛИ БЛЭКУОТЕР

Ник Перумов
Сталь, пар и магия
Серия «Приключения
Молли Блэкуотер», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20675992

Сталь, пар и магия: 2022
ISBN 978-5-222-37422-1

Аннотация

Позади обучение у трёх сестёр-волшебниц Вольховен, позади бой на Черной горе с теньями и укрощение вулкана. Молли возвращается в Норд-Йорк. Однако в родном доме на неё устроил засаду Особый Департамент.

Как девочке переиграть их и спасти семью? Как остановить тех, кто стоит выше Департамента, тех, кто использует не только паровые технологии, но и... магию?

Содержание

Синописис, или	4
Пролог	10
Часть первая	30
Глава 1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ник Перумов

Молли Блэкуотер.

Сталь, пар и магия

Посвящается замечательно пушистой белопалевой кошке Клеопатре, или попросту Клёне, самой умной и храброй, послужившей прообразом кошки Ди в этой книге...

Синописис, или Что было раньше?¹

В результате чудовищного Катаклизма, смешавшего страны, континенты, миры и времена, старая добрая Англия превратилась из острова в полуостров и вместо Шотландии оказалась связана с... чем-то очень похожим на Русскую равнину.

В мире царит эпоха пара, и властвует в этом мире Британни́йская Империя, владеющая многочисленными колониями в южных морях. В сердце же её – старое Королевство, сама Англия.

¹ Официальная страница автора Вконтакте: <http://vk.com/nickperumov>.
Официальная группа автора Вконтакте: <http://vk.com/perumov.club>.

Но за северной границей Империи, за хребтом Карн Дред, живут странные и непонятные варвары, которых в Королевстве именуют Rooskies. У берега Северного моря, в устье реки Мьёр, лежит город Норд-Йорк, а в нём живёт девочка по имени Молли Блэкуотер, дочь почтенного доктора Джона Каспера Блэкуотера.

Королевство пребывает в страхе перед неведомой «магией», что может проявиться у любого человека. Магия поначалу даёт своей жертве силу исполнять мелкие желания (ну, скажем, чтобы у раздражающего соседа вскочил чирей на зад), а потом превращает в кровожадное чудовище, чтобы затем сжечь в огне страшного взрыва, что испепелит и самого несчастного, и всех, кто вокруг него.

Поэтому в Королевстве существует Особый Департамент, отыскивающий подобных личностей, наделённых магическими способностями, и делающий их безопасными для общества.

Любыми средствами.

Молли Блэкуотер была необычной девочкой. Она любила рисовать боевые корабли и бронепоезда, что воюют с варварами. Её семья была состоятельна, Молли отлично училась, и казалось, всё идёт как нельзя лучше, пока Молли не заподозрила, что у неё самой есть скрытые магические способности.

Она увидела во сне, как получает тяжкие повреждения бронепоезд «Геркулес», а потом узнала, что он и вправду

был подбит, и притом именно так, как в её ночном видении.

Потом Билли, знакомый мальчишка, доставивший Молли эти вести, едва не попался на краже, и, спасая его от полицейских, Молли проделала нечто, весьма напоминавшее магию. В другой раз очень странным, почти необъяснимым образом спасла из-под колёс бродячую кошку. Кошка, кстати, оказалась отменной крысоловкой, так что мама даже разрешила Молли оставить Диану (так девочка назвала свою находку).

Но, спасая кошку, Молли привлекла внимание Особого Департамента. В тот момент ей помог скрыться пленный мальчишка-Rooskii, однако Департамент объявил охоту на Молли.

После того как офицеры Департамента явились домой к девочке, она поняла, что надо бежать.

Ей вновь помог тот самый мальчишка-Rooskii по имени Всеслав. Молли решила поступить юнгой на бронепоезд (разумеется, под чужим именем). Всеслав, судя по всему успевший сбежать из плена, провёл Молли канализационными тоннелями к самым ангарам.

Молли и в самом деле удалось поступить юнгой на «Геркулес». Дело решило то, что старший боцман Барбара Уоллес и коммодор Реджинальд Картрайт увидели на её спине следы жестоких побоев. Сама Молли их не увидела и так и не поняла, откуда они взялись.

«Геркулес» выдвинулся для поддержки войск, наступав-

ших на «варваров». Молли узнала о загадочной медведице Седой, что, по уверениям солдат, наделена поистине волшебными свойствами.

Во время жестокого боя Молли сумела ранить медведицу, которую до этого не брали ни пули, ни снаряды. Однако «Геркулес» оказался тяжело повреждён, а саму Молли похитили два зверя, волк и медведь.

Оказалось, однако, что это не звери, а брат и сестра, тот самый Всеслав, способный обращаться в медведя, и Таньша, вервольф, или, как она сама называла себя, «верволка».

Они доставили Молли в дом волшебницы «варваров», Предславы Меньшей, которая и объяснила, что Rooskies умеют подчинять себе магию, субстанцию несомненно опасную, но – непобедимую. Предслава объяснила, что Молли тоже владеет магией, как и все люди, вообще все. И «варвары» не отпустят её, пока она не вернёт «долг крови», пока не сделает нечто, очень для них важное.

Всеслав, Таньша и Молли отправились за перевал, в земли Rooskies, к средней сестре Предславы, которой предстояло учить девочку. По пути оборотни показали Молли сожжённую солдатами Королевства деревню.

На перевале они трое еле прорвались через армейские кордоны. Прижимаясь к спине медведя-Всеслава, Молли слышала крики в свой адрес: «Ведьма! Убейте ведьму!»

Однако они проскользнули.

Там, за перевалом, Молли передали в руки средней сест-

ры Предслады, целительницы.

Она рассказала, что должна сделать девочка, чтобы вернуться домой.

Оказалось, что только она подходит, «словно ключ к замку», к очень сложному заклинанию, что должно успокоить грозящий гибелью всем землям «варваров» вулкан. После этого Молли было обещано беспрепятственное возвращение обратно в Норд-Йорк.

Но для этого ей следовало прежде всего научиться использовать магию...

К сожалению, уроки не продлились долго. Армия Королевства начала наступление, и Молли вместе с наставницей оказалась на передовой.

В бою с прорвавшимися бронечастями Империи Молли пустила в ход магию, чтобы предотвратить гибель госпиталя с ранеными воинами Rooskies.

Однако вырвавшаяся на свободу магия оказалась слишком сильна, и бой едва не обернулся для Молли гибелью. Девочку пришлось отправить к самой старшей из сестёр-волшебниц, ибо только та могла справиться с последствиями.

«Госпожа Старшая», как называла колдунью Молли, жила уединённо, дом её окружал частокол с насаженными на него живыми головами королевских стрелков и офицеров, имевших неосторожность оказаться у неё на пути.

Она и стала учить девочку.

Учение оказалось трудным, Молли частенько влетало за

всякую провинность, но и тут тратить на уроки много времени оказалось невозможно. Вулкан пробуждался от эха магии Молли, от того самого её удара, которым она спасла обречённый госпиталь «варваров». Все чародеи Rooskies, оставив свои дела, собрались возле Чёрной горы, чтобы справиться с разбушевавшимся подземным огнём.

Во время проведения обряда огромными усилиями Молли удалось замкнуть их силы в цепь. Вулкан умилили, но госпожа Старшая была тяжело ранена, защищая свою ученицу от неведомых «теней», нового и непонятного врага.

После этого Молли вместе с Всеславом и Танышей отправилась на фронт. Ей удалось, используя магию, остановить прорыв бронесил Королевства, после чего армия Её Величества начала отступать обратно к перевалу.

Считая свой долг выполненным, Молли Блэкуотер возвратилась домой – до Норд-Йорка её провожали всё те же Всеслав и его сестра.

Однако в родном доме Молли ждала засада, устроенная Особым Департаментом.

Девочка была схвачена.

Пролог

Оборотни в Норд-Йорке

Здесь всё чужое и пахнет чужим. Здесь снег грязен и обрабатывается на закованной в камень земле в липкую, смешанную с гарью кашу. Здесь змеятся толстенные трубы, разветвляются, вздымаются, выныривая из-под ног скелетами мёртвых деревьев. Здесь ненавидяще шипит пар, прорываясь из-под вентиляей.

Здесь правят Железо и Пар.

Здесь подводят и глаза, и нюх. Инстинкты, выручающие в лесу, тут могут погубить.

Брат и сестра замерли на краю леса, пусть чужого, пусть под властью Короны, но всё-таки леса, не забывшего, кого он укрывал своими ветвями задолго до того, как здесь обосновались подданные Её Величества.

Волк и медведь слились с густым подлеском. Небеса сеяли поздним снегом, зима и не думала уходить на покой; впереди Норд-Йорк светился бледными огнями газовых фонарей, острые глаза оборотней различали кольцо паровичков на самой окраине, где выгружался из вагонов отпахавший долгую смену работный люд.

Они не уходили. Не уходили и не перекидывались, молча укрываясь под снежными завесами, словно ждали какого-то

им одним ведомого сигнала.

Волка недвижно застыла, припав к земле, снег запорошил шкуру, обращая оборотня в невидимку. В двух шагах пройдёшь – ничего не заметишь.

Медведь же, напротив, беспокойно мерил мягкой рысцей полянку, то вперёд, то назад. То и дело выглядывал через просвет в подлеске, туда, где темнели мрачные многоэтажные громады окраинных домов, обводил глазами желтеющие окна, где один за другим вспыхивали огни.

Таньша посматривала на брата, но молчала.

Оборотни ждали.

И, хотя именно медведь паялился всё время на поля, отделившие кромку леса от городской окраины, первой вскочила на лапы Волка.

Опоздав всего на миг, замер, весь подобравшись и словно готовясь к броску, Медведь.

От окраинных домов Норд-Йорка, едва заметная в подступающих сумерках среди падающего снега, торопилась, мчалась, бежала, не щадя роскошной пушистой шубки, крупная бело-палевая кошка.

Таньша оскалилась, глухо зарычала, глаза Волки вспыхнули. Медведь нагнул голову, из пасти вырвалось злобное ворчание.

Кошка словно точно знала, куда бежать. Она не сбавляла скорости, она не глядела по сторонам, мчалась стремительно и к одной ей ведомой цели.

Оборотни встретили её у самой кромки леса. Кошка резко замерла, увидев их, спустя миг – так же резко мяукнула. Закружилась на месте, словно призывая идти за собой. Мяукнула снова, протяжно и горестно, словно заплакав.

Таньша яростно кляцнула зубами. Медведь зарычал, размахнулся когтистой лапой – на стволе ближайшей сосны остались длинные царапины.

Кошка ещё раз крутнулась на месте, сделала несколько шажков к краю леса. Остановилась, обернулась, снова вопросительно оглянулась на оборотней.

Они в свою очередь переглянулись, и Медведь первым решительно вышел на открытое место.

До окраины Норд-Йорка они пробирались почти что ползком, какими-то рвами и канавами, пока под лапами кошки, медведя и волка не оказалась сырая брусчатка.

Вечер уже вступил в свои права. Оборотни и кошка остановились на задах высокого кирпичного дома, уродливого и узкооконного, с фасадом, оплетённым трубами паропроводов и железными скрепами пожарных лесниц. Все трое забились в самый глухой угол.

Кошка как ни в чём не бывало выбралась на середину двора. От помойки порскнуло несколько серых крысенок, но Ди не обратила на голохвостых тварей никакого внимания. Огляделась, мяукнула, словно давая добро.

В тёмном углу, где прятались оборотни, сгустился на миг плотный, непроглядный туман. А потом из него вы-

шли двое – крепкий, рослый мальчишка-подросток, шириной плеч не уступавший взрослому, и стройная высокая девушка с тщательно убранными под шляпку волосами.

На них была обычная одежда городских низов Норд-Йорка. Длинные драповые пальто, сапоги и меховые полуботиночки, у девушки на шее висела муфта, мальчишка прятал широкие ладони в карманах.

Кошка Ди критически оглядела их с ног до головы, одобритительно мяукнула.

Таньша коротко взглянула на брата, слегка тронула его за плечо, и они оба двинулись к кольцу паровика. Кошка немедленно свернулась у Медведя за пазухой. На широкой его груди места было вдоволь.

На них не обратили внимания. Рабочий люд как раз проехал, разгружались последние припоздавшие. Усталые обитатели норд-йоркской окраины торопились добраться до своих квартир, комнат и углов, повернуть краны паровых обогревателей, чтобы хоть ненадолго изгнать липкий и мокрый холод, проникающий, казалось, аж до самой сердцевины костей.

Предусмотрительно захваченная с собой в путь чужая одежда, которую Медведь всё это время таскал в своих сумках, позволила им раствориться в сыром городе. Брат и сестра так и не сели на паровик. Дворами и мусорными аллеями, переходя со «стрита» на «роуд» и обратно, меняя улицы, они медленно углублялись в город, старательно подра-

жая во всём его обитателям. Очень помогало, что в Норд-Йорке жители закрывали низ лица маской или шарфом от вечной угольной гари, потому едва ли кто-то сумел вот так вот, походя, опознать в них обитателей земель, лежащих за Карн Дредом.

Тем не менее чем дальше уходили они от окраин, тем чаще поглядывали на них патрульные бобби. Брат и сестра одеты явно бедно, а направляются в богатые, благополучные, благородные районы Норд-Йорка... того и гляди, кто-то из полицейских мог проявить бдительность.

И Всеслав наконец решил не рисковать.

Он присел на корточки возле железного люка, что-то коротко звякнуло, и тяжеленная крышка откатилась в сторону. Брат и сестра бесшумно скользнули вниз по ржавым шатающимся скобам, не забыв аккуратно прикрыть за собой горловину канализационного колодца.

Вонь шибанула в нос, заставив Таньшу шипеть и ругаться вполголоса. Всеслав остался молчалив, он быстро шагнул вперёд, словно точно зная, куда им нужно. Тоннель разветвлялся, в него вливались другие, зловонные потоки нечистот устремлялись к несчастной Мьёр, однако оборотни старались ни на что не обращать внимания. Они шли молча и быстро, Диана порой высовывала усатую мордочку из-за пазухи Медведя и тотчас пряталась обратно.

Всеслав шагал с прежней уверенностью, как и в тот день,

когда выводил Молли подземными коридорами к эллингу «Геркулеса». Во всяком случае, сперва.

Таньша же с каждым шагом хмурилась всё больше. Порой останавливалась, принюхивалась совершенно по-волчьи. Потом тронула брата за рукав. Молча качнула головой, указывая на низкий и тёмный боковой ход.

Медведь тоже застыл, с шумом втянул воздух. Покачал головой, что-то негромко и вопросительно проговорил хриплым, едва слышным шёпотом.

Сестра Всеслава пожала плечами. Оба они застыли возле арки, вслушиваясь.

Таньша сделала движение, словно собираясь проделать то самое «локоть-ладонь-пальцы», но Медведь схватил её за предплечье, мол, стой, куда?

Не время.

Но дальше они шли куда осторожнее, часто замирали, прислушиваясь и принюхиваясь у боковых ответвлений, словно ожидая нападения.

Но мало-помалу, видать, встревожившее их ощущалось всё меньше и меньше. И наконец пропало вовсе, осталось где-то там, за тёмными арками, – словно спящий зверь, так и не пробудившийся в тайном логове.

Таньша, в последний раз остановившись, медленно и с укором покачала головой, словно желая сказать: «Как же ты так?»

Медведь чуть виновато пожал плечами. Дескать, «всё же

обошлось, не так ли?».

Сестра его фыркнула, и они двинулись дальше.

Наконец после долгого пути, занявшего не один час, Всеслав и Таньша остановились. До этого они шли в крошечной тьме, ни разу не споткнувшись и даже не замедлив шага, а теперь встали. В руке мальчишки родился огонёк, тёплый и желтоватый, словно цветок одуванчика летом.

Выведенная чёрными буквами, выцветшая надпись на cemento гласила:

Pleasant Street.

Оборотни замерли. Ди высунулась вновь, муркнула.

Всеслав медленно двинулся по отходившему боковому тоннелю, где пробираться уже пришлось, согнувшись в три погибели.

Таньша за ним.

На поверхность они выбрались, когда в Норд-Йорке уже властвовала ночь.

Весне уже давно полагалось бы зажигать снега, растапливать скопившиеся за долгую зиму сугробы, но казалось, что вьюги и бураны решили в этом году остаться в городе аж до следующей осени.

Прижавевшая крышка поддалась не сразу, несмотря на всю медвежью силу. Брат и сестра оказались в глухом тупике, зажатом меж грязно-кирпичными стенами; над головами злобно и тонко свистел пар, выбиваясь из-под небрежно наложенной худой заплаты.

Оборотни вывернули на улицу.

Конечно, здесь, на Плэзент-стрит, фонарей было куда больше и горели они куда ярче; несмотря на поздний вечер, светились окна пабов и клубов, неспешно двигались локо-мобили.

Всеслав и Таньша шли к дому номер 14, сестра держала брата под руку. На них посматривали, следовало торопиться.

...Возле дома досточтимого доктора Джона Каспера Блэкуотера стояло аж четыре локомобиля с красно-бело-чёрными розетками. Особый Департамент не поскупился на людей.

Окна дома ярко освещены. Двери широко распахнуты. Туда-сюда бегают озабоченные люди в форме, глухо заливаются лаем несколько бульдогов на поводках и в шипастых ошейниках.

Всеслав потянул сестру за руку, они быстро перешли на другую сторону улицы. Собаки насторожились, шумно принюхиваясь, но вожатые их были слишком увлечены другим.

Из распахнутых дверей одного за другим выводили домашних Молли. Зарёванного, ничего не понимающего братца. Бледную как смерть, шатающуюся гувернантку Джессику, что всё пыталась что-то пролепетать непослушными губами. Угрюмую и мрачную, но глядящую прямо и твёрдо Фанни. Растерянного доктора Джона Каспера, порывавшегося заговорить с надменным офицером Департамента с тремя розетками на шевронах.

Последней волокли маму Молли. Миссис Анна Николь Блэкуотер шаталась, двое департаментских держали её с обеих сторон; одна щека её носила алый отпечаток чужой пятерни – кто-то вlepил ей пощёчину.

Их всех бесцеремонно запиxивали в локомотивы, с лязгом захлопывая дверцы. Из труб вырывались клубы дыма, машины медленно трогались с места, шипя и выпуская пар. У раскрытого, выпотрошенного дома остался караул – трое полицейских и надутый, спесивый, словно индюк, департаментский, немедленно принявшийся отдавать напуганным бобби одну команду за другой.

Всеслав и Таньша прошли мимо, косясь, как и другие зеваки, но не задерживаясь.

На лице Медведя застыло странное выражение. Он словно окаменел, глядя прямо перед собой, но можно было не сомневаться – видит он сейчас куда больше, чем может показаться.

Таньша держала брата под руку, оживлённо размахивала другой – ни дать ни взять девушка, сходящая на удачное свидание. Она беззаботно крутила головой и даже что-то насвистывала.

Чего ей это стоило, сразу же сказала бы Старшая, не лежита, вся израненная, в своём собственном доме далеко за Карн Дредом.

Пара миновала дом четы Блэуотеров, поднимаясь вверх по Плэзент-стрит. Всеслав явно знал, что делать и куда на-

правляться; Таньша не задавала вопросов, она цепко и внимательно глядела по сторонам, и можно было не сомневаться – Волка крепко-накрепко запомнила каждый поворот, каждую аллею, каждый тупик и каждый люк у них по пути.

Плэзент-стрит кончилась, влилась в просторную площадь с собором и чахлым сквериком перед ним. Вечер всё сгущался и сгущался, людей на улицах становилось всё меньше, зато прибавлялось полицейских. Скоро бедно одетой парочке будет тут совсем неудобно.

Но Всеслав этого дожидаться не стал. Внезапно свернул с площади в небольшой переулок – чистый, тихий и аккуратный, с дорогими добротными таунхаусами по обе стороны, с парой открытых до сих пор кофеен – и решительно постучал в одну из дверей.

Три раза. Пауза. Два раза. Пауза. Вновь три.

Из-за плотно сдвинутых штор не пробивалось ни лучика, и довольно долго на стук Всеслава никто не отвечал.

Таньша даже нахмурилась и взглядом указала на соседнюю крышу... но тут дверь наконец дрогнула, щёлкнул один замок, другой, прошипел засов в хорошо смазанных петлях, и створка распахнулась.

Кошка Ди мягко соскочила с рук Всеслава и мигом исчезла в темноте.

Держа в мясистой, крупной, но подрагивающей пятерне неяркую свечу, на пороге дома застыл дородный джентльмен в запахнутом парчовом халате, что обтягивал внушительное

пузо; по одутловатым щекам к подбородку стекали густые бакенбарды, из-под кустистых бровей пристально глядели маленькие глазки. Щёки хозяина были красны, зубы – жёлты от табака. Он был явно встревожен, в опущенной правой руке подрагивал револьвер с богатой отделкой вдоль ствола.

– Мистер Питтвик, – глядя ему прямо в глаза, негромко проговорил Всеслав. – Мы... есть приходить.

– Входите, живо, живо! – прошипел означенный мистер, поспешно захлопывая дверь у них за спинами. – Что вы себе думаете, совсем с ума сошли?! Вы хоть понимаете, чем рискуете?! Послали б весть обычным порядком, я бы сам пришёл...

По его вискам стекал пот.

– Входите, немедленно!

Он почти втащил брата и сестру внутрь.

– Мистер Питтвик, прошу прощения, но обстоятельства не оставили нам иного выбора, – вздохнула Таньша. – Не сомневайтесь, вы в полной безопасности. Нас никто не преследовал, за это я ручаюсь.

– Моя безопасность моей безопасностью, джентльмен рискует и не требует, чтобы при этом ему бы ничего не угрожало, – хмыкнул мистер Питтвик. – Я множество раз говорил – вас самих могут тут схватить!.. – Он покачал головой.

– Мы бы... хотели... – казалось, Таньша с трудом подбирает слова, – мы бы хотели передать вам снадобье. И... и воз-

награждение за ценные сведения. Мы всегда держим данное слово.

– Держите-держите, это я и так знаю, – буркнул мистер Питтвик. – Даже себе во вред. Снадобье, не скрою, это хорошо, это очень хорошо...

– Вознаграждение тоже, мистер Питтвик.

– Пхе! – хозяин отмахнулся. – Гиней у меня хватает и так, а ваши деньги – вы же знаете – идут на стоящие дела. Впрочем, это уже не важно. Прошу вас, проходите, проходите! Прислугу я, хе-хе, как раз отпустил. Очень, очень удачно получилось. – Он поставил подсвечник на массивный комод, потёр волосатые руки. – Снимайте ваши кошмарные пальто! Мисс Таньша, вы, как я успел убедиться, наделены тонким вкусом, почему же вы избираете для прогулок по Норд-Йорку такой ужас? В нём, помимо всего прочего, ещё и небезопасно разгуливать по нашим кварталам!

Таньша с достоинством повела тонким плечом.

– Так было нужно, мистер Питтвик.

– Ну, коль нужно, значит, нужно, – сообразил толстяк. – Проходите, проходите! Мистер Всеслав? Про-хо-ди-те!

Медведь нахмурился, встряхнулся, сбрасывая оцепенение.

За богатой прихожей с тёмными резными панелями морёного дуба на стенах открылась гостиная с уютно потрескивающим камином. Здесь стояли массивные высокие кресла с полосатой обивкой; меж окнами примостился диван с низ-

ким кофейным столиком; по стенам горели газовые рожки, давая яркий белый свет.

Висело много портретов и светографий в овальных рамках, высился у дверей, что вели дальше в глубь дома, высокий, под потолок, книжный шкаф, заставленный увесистыми томами.

Мистер Питтвик небрежно положил револьвер на бюро.

– Присаживайтесь, мисс, и вы, мистер. Я так понимаю, случилось нечто экстраординарное, иначе вы передали бы эликсир обычным способом. Пойду, пожалуй, поставлю кофейник, ничто так не способствует беседе, как чашечка ароматного кофе моей собственной варки. Или вы предпочтёте чай, мисс Таныша? Вы, мистер Всеслав?

– Совершенно неважно, мистер Питтвик. На ваш вкус.

– Тогда кофе, – решил хозяин. – Только что доставили свежую партию зёрен, обжарка особенно хороша! Располагайтесь, располагайтесь! Свежие газеты... ах да, мистер Всеслав ведь не читает...

Мистер Питтвик скрылся в направлении кухни, где немедленно что-то зашипело и забулькало.

Всеслав осторожно, словно боясь что-нибудь сломать, аккуратно уселся на край дивана; казалось, он готов сорваться с места в любой момент. Таныша села тоже, но куда более свободно. Длинное скромное платье до пят и чепец делали её похожей на горничную, но Волку это, похоже, ничуть не смущало.

Вскоре хозяин самолично внёс в гостиную поднос и принялся расставлять на кофейном столике чашки.

– Небось такого-то в ваших лесах не пьёте... – приговаривал он. – Мистер Всеслав! Не смотрите на меня такими голodными глазами, честное слово, мне страшно. Может, чем-нибудь закусить? Что-то мясное? Мисс Таныша! Не могли бы вы перевести вашему спутнику, что я...

– Всё бы вам шутить, мистер Питтвик, – светски улыбнулась верволка. Однако обернулась, кивнула брату.

Всеслав одним движением бросил на стол тяжело звякнувшую кожаную сумочку.

– Ну и зачем это сейчас? – кислым голосом осведомился мистер Питтвик. – Скажите лучше толком, что случилось!

– Дело прежде всего, мистер Питтвик, – непреклонно сказала Таныша. – Здесь золотые гиней. Разной степени износа, разных годов чеканки. Всё, как вы говорили, как полагается для сохранения конспирации.

– Не сомневаюсь. – Хозяин даже не взглянул на кошелёк. – Спасибо, конечно. Гиней лишними не бывают, особенно когда сбор сведений требует таких расходов. С нужным человеком пообедай, подарок преподнеси, то да сё...

– Откройте кошелёк, мистер Питтвик, пересчитайте.

– Пересчитывать? Помилуй боже, мисс Таныша, вы и ваши меня никогда не обманывали. В отличие от своих... – Он злобно скривился. – Однако, – Питтвик поднёс к губам чашечку с кофе, – вы пожаловали поистине в странное и

неурочное время. Я понимаю, случилось что-то из ряда вон и требуется моя немедленная помощь. Я прав?

– Вы правы, мистер Питтвик, – сокрушённо вздохнула девушка-волк, а Всеслав глухо рыкнул, совершенно по-медвежьи.

– Я так и знал. – Толстяк со стуком поставил чашечку. – Что ж, рассказывайте. Чем я могу помочь?

– Если потребуется повышенное вознаграждение, мистер Питтвик, – начала было Волка, но хозяин резко перебил её:

– Мисс Таныша. Поверьте, не все жители Империи – скаредные сребролюбцы, готовые по сходной цене продать родную мать. Вас я не виню – вы ещё слишком юны, но всё-таки пора бы и понять, что я помогаю вам не за деньги и даже не ради эликсира. Если б мне нужен был только он, я давно бы ушёл к вам, за Карн Дред, как мне предлагала госпожа Средняя.

– Мы знаем, – слегка покраснела Таныша. – И ценим, мистер Питтвик, поверьте...

– Я надеюсь, – негромко и очень серьёзно сказал толстяк, – сделать моё Королевство хоть немного лучше. Помочь исправить его ошибки, если, конечно, это называть ошибками, а не преступлениями. Поэтому давайте перестанем толковать о вознаграждениях и поговорим о деле. Деньги деньгами, они наверняка понадобятся, но что сейчас требуется? Как вы, не сомневаюсь, осведомлены, возможности мои хоть и не безграничны, но достаточно существенны...

– Расскажите нам об Особом Департаменте, мистер Питтвик.

– И только-то? – удивился хозяин. – Это я всегда, это я с удовольствием – об этих-то душегубах, что едва не сцапали меня в своё время. – Толстяк поморщился, словно куснув лимон. – Однако должен заметить, вопрос слишком общий и неконкретный. Что именно вам нужно узнать, мисс?

– Многое. Мы знаем только их штаб, главное здание. Но где они держат пленников? Тех, кто попал им в руки? Или их сразу отправляют на юг?

– Понимаю, понимаю. – Блеск в глазах мистера Питтвика становился всё ярче. – Наши доблестные борцы с чародейством и волшебством схватили кого-то, кто нужен вам. Быть может, расскажете поподробнее? Не волнуйтесь, мисс Таньша, ваша тайна умрёт во мне. Вы же знаете – без эликсира госпожи Средней мне... будет плохо, скажем так.

– Поэтому мы к вам и пришли, мистер Питтвик. Эликсир у меня тоже есть, как я и говорила.

– Я знаю, мисс Таньша. Вы меня никогда не подводите. – Толстяк вновь отхлебнул кофе. Ни Волка, ни Медведь к своему даже не притронулись. – Кроме главной штаб-квартиры, я знаю, Департамент негласно использует здания на Кингс-роуд и Сеймур-плаза; там нет никаких опознавательных знаков, вывесок, ничего, только совершенно невинные банковские конторы, кофейни да пара пекарен. Берегутся... Сейчас достану карту...

...Над картой – подробнейшим, в игольчато-тонких чёрных линиях чертежом Норд-Йорка – они склонились все вместе.

– Здания Особого Департамента, о которых мне известно, – здесь, здесь и здесь. Однако не думаю, дорогая моя мисс Таньша, что это вам как-то поможет. Слишком крепкие ворота, слишком много охраны. Где на виду, где скрытой. С бухты-барахты не взять, не прорваться. У меня, однако, есть предложение лучше. – Мистер Питтвик, хитро сощурившись, дождался, пока Таньша не кончила переводить его слова Всеславу. – Нам нужен... скажем так, кто-то осведомлённый. Кто-то, кому... мы сможем задать вопросы. Я знаю джентльменов, которые как раз и сведущи в подобных делах. А самое главное – знаю, где они собираются. Офицерский клуб. Клуб «Пороховая бочка». Пушечный клуб, разумеется. Там проводит время их верхушка. – Он наморщил лоб, задумавшись, потом покачал головой. – Думаю, мисс Таньша, это будет самым правильным. Задам-ка я кому следует соответствующие вопросы. Внутреннего распорядка Особого Департамента не знает, увы, никто, напрямую расспрашивать об этом слишком опасно. Всё, что я могу сказать вот прямо сейчас, – что выявленных магигов, конечно, сразу никуда не отправляют. Но и в штаб-квартире не держат. Я постараюсь выяснить завтра в Пушечном клубе. Да, гинеи ваши будут очень кстати, мне скоро платить туда годовой взнос... Кого вы разыскиваете, понятное дело, мне знать нельзя? Впрочем,

простите, кажется, я осведомляюсь об этом уже второй раз, как будто в первый вы промолчали недостаточно красноречиво...

– Вообще говоря, нет, знать вам об этом не стоит, мистер Питтвик. Не потому, что мы вам не доверяем, а потому, что заботимся о вашей безопасности. Но сейчас случай особый. Может, я и расскажу ещё. Никто не знает, как обернётся дело. Но вы правы, Особый Департамент схватил одного человека, который... очень ценен для нас. Не торопитесь спрашивать о нём, мистер Питтвик, лишнее знание в наши дни – штука опасная.

– Боже мой, мисс Таньша, – всплеснул руками толстяк, – можно подумать, вы вышли из лучшего пансиона столицы! Рассуждаете совсем не как... – Он осёкся.

– Не как варвар? – ухмыльнулась Волка.

– Я не это имел в виду, – пробурчал хозяин, опуская глаза.

– Неважно, мистер Питтвик. Достаточно, если вы будете слушать и если вы сообщите нам, где мы сможем найти того, кого... кого разыскиваем. Это очень, очень важный пленник для Департамента. А вы бы лучше пошли поставили ещё кипятка, ваш эликсир надо тщательно взболтать и развести в нужной пропорции...

– Понимаю, мисс, и сразу же этим займусь. Отправляюсь... скорее всего, именно в Пушечный клуб. Или в «Пороховую бочку». Дело ведь в том, мисс Таньша, что головка Департамента, которую знаем мы, джентльмены Норд-Йорка, – это

только видимая часть айсберга. Я ведь уже имел честь указывать в своих сообщениях, что куда страшнее и опаснее их незримое руководство. Оно не носит красно-бело-чёрных розеток, не напяливает эту дурацкую форму, но верховодит всем. Это, увы, предел мне известного, и дальнейшие вопросы сопряжены...

– С ненужным риском, мистер Питтвик. Мы понимаем. Вы до сих пор не прибрали свои гиней.

– Гиней... – недовольно проворчал толстяк. – Хватит уже о гинейях, мисс Таныша. Разберёмся с ними, никуда они не денутся. Вот что, давайте так. Вы остаётесь здесь. Наверху, в рабочем кабинете. Там есть задняя комната... впрочем, вы знаете. Отдохнёте. Я разберусь с прислугой. Подождите день-два. Завтра вечером я наведаюсь в Пушечный клуб. Разузнаю, что смогу. И надеюсь, завтра же вы сможете... начать действовать.

Ухмылка на красноватом лице мистера Питтвика не сулила тем, против кого ожидались оные «действия» Таныши и Всеслава, ничего хорошего.

– Мы принимаем ваше предложение, мистер Питтвик. И благодарим за него.

– Ах, пустяки, мисс Таныша, – вздохнул хозяин дома. – Я понимаю. Вы спасаете кого-то из своих, необычайно для вас важного. Впрочем, вы бы спасали и не важного – Rooskies своих не бросают, как уверяют все до единого офицеры Горного Корпуса. Я постараюсь. Постараюсь, как только могу.

А гинеи... обещаю вам, мисс Таньша, они пойдут на доброе дело, уж об этом я позабочусь.

Часть первая

Подземелья Норд-Йорка

Глава 1

– Имя! – гаркнула прямо в ухо переговорная труба так, что Молли Блэкуотер невольно поморщилась. – Имя, ведьма!

– Моллинэр Эвергрин Блэкуотер, – сказала она в подсунувшийся к самым губам другой рупор.

Здесь не было ничего живого, здесь всё приводил в движение пар. А она, Молли, совершенно одна-одинёшенька, была прикована к жёсткому крутящемуся табурету: ни повернуться, ни плечами подвигать, и в запястья больно врезаются стальные браслеты наручников. Вокруг – стены бронированного стакана, где-то высоко над головой – узкие бойницы. Светят слепящие прожектора, мощностью чуть ли не как на маяке. И, отфыркиваясь паром, словно две металлические змеи, двигаются туда-сюда переговорные трубы. Зачем им это непрерывное движение, Молли понять не могла. Ведь достаточно отрегулировать их один раз для каждого пленника...

– Место жительства!

– Плэзент-стрит, дом 14, Норд-Йорк. – Она устало повто-

ряла никому не нужные слова. Зачем они спрашивают это, если и так всё отлично знают?

– Род занятий!

– Ученица пятого класса частной школы миссис Линдгров.

– Назовите имена ваших родителей!..

Молли повиновалась.

– Ближайших родственников по материнской линии!..

Ближайших родственников по отцовской!.. Их местожительство!.. Род занятий!..

Вопросы следовали один за другим.

Молли отвечала. Механическим, ничего не выражающим голосом. Всё это не имело уже никакого значения. Особый Департамент знал, конечно же, всё – и о её родителях, и о всей родне, где бы в пределах Королевства – или Империи – она ни проживала. Им нужно от неё что-то иное, но что?

Она не знала. И магия помочь не могла, потому что её, похоже, не осталось совсем, она словно бы умерла. «Локоть-ладонь-пальцы» больше не работало. Тепло не сбегало к кончикам ногтей, и огонь не срывался с рук, словно Молли враз сделалась самой что ни на есть обыкновенной, самой заурядной девочкой во всём Норд-Йорке.

Тишина. Её перестали спрашивать. Зашипев, отодвинулись обе переговорных трубы. Молли сидела, уставившись перед собой, и старалась ни о чём не думать. Вот просто ни о чём, и всё тут. Вытеснить из головы, чтобы ничего не оста-

лось. Чтобы не завизжать от нестерпимого ужаса при одной мысли о том, какая судьба теперь её ожидает. Это очень легко сказать, но попробуй-ка сделай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.